

УДК 82.0

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАТЕКСТА СКАЗКИ XXI ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА ОЛЬГИ ЛУКАС «ЗОЛУШКИ НА ГРАНИ»)

© 2013 И.В. Шарапова

Аннотация: эта статья исследует преобразование заговора литературной сказки Ш. Перро «Золушка» в процессе создания метатекста в условиях современной социальной и культурной ситуации.

Ключевые слова: трансформация сюжета, система образов, субъектная организация текста, элементы сюжета, подмена героев.

Annotation: this article explores the transformation of the plot of the literary fairy tale by Ch. Perrault's "Cinderella" in the process of creating a metatext in the conditions of modern social and cultural situation.

The key links are: plot transformation, system of images, subject organization of the text, plot elements, substitution of heroes.

Сборник О. Лукас «Золушки на грани», вышедший в 2007 г., привлек внимание критиков и обозревателей отдела литературы самых разных изданий [См.: 6]. Почему именно история Золушки, всем знакомая с детства, вызвала подобный резонанс? М.В. Загидулина вводит для описания механизмов порождения сюжетов массовой литературы понятие «сюжетного облака», которое предполагает «вычленение во всем массиве доминант, характерных для определенных периодов времени» [1, 25]. Следовательно, указанный сюжет позволяет осмыслить определенные аспекты современной социокультурной ситуации.

Из 79 сказок, созданных Лукас, лишь 13 представляют собой цикл с трансформированным сюжетом сказки о Золушке в редакции Шарля Перро, однако именно «обрабатываемый в современном ключе сюжет о Золушке» сквозной нитью проходит через весь сборник [См: 3] При этом автор «...имеет дело не с канонической фигурой Золушки, а с представлением о «золушках», определяющим приоритеты массового ума. И если каноническая Золушка, как живой человеческий образ, должна была воплощать ценностные основания нашей жизни, то золушка-как-представление имеет дело всего лишь с предрассудками, как раз мешающими человеку сосредоточиться на существенном проживании отпущенных дней... у Лукас износ канона дублирован его профанацией в глянцево-мозаичном сознании» [2, 150].

Название первой сказки о Золушке задает тон и определяет напряженность действия и лейтмотив всех сказок цикла: «Дедлайн». Золушки Лукас — это активные современные девушки,

готовые к переменам, находящиеся в напряженном состоянии накануне критических событий.

В сказках О. Лукас меняется соотношение главных и второстепенных персонажей, между ними возникают новые связи. Отношения Золушки и феи («Фея наносит ответный удар», «Кому сказала — марш во дворец!», «Принцесса и феи», «Фея улетает в Тибет»); Золушки и ее домочадцев («Глазами мачехи», «Золушка на балу», «В другой замок», «Золушка во дворце», «Фея чистоты») проецируются на взаимоотношения современных людей. Способы трансформации сюжета различны. Тексты сказок «Дедлайн», «Фея наносит ответный удар» конструируются с опорой на исходную модель сюжета. Изменение происходит в семантической плоскости, что ведет к переосмыслению событий.

Если в сказке Перро время движется линейно, все события скреплены между собой причинно-следственными связями (вдовец с дочерью женился во второй раз на злой женщине, поэтому жизнь Золушки тяжела — принц устраивает бал с целью найти невесту — Золушка с помощью феи попадает тайно на бал дважды, при этом теряет туфельку — потеря приводит к поискам невесты с маленькой ножкой — момент узнавания — Золушку везут во дворец, свадьба и прощение злых сестер), то в сказке Лукас «Дедлайн» время циклично и замедленно (каждый месяц Золушка страдает от безделья, поскольку мачеха все не может дать ей работу), что подчеркивается лексическими повторами: «Вот уже вторую неделю Золушка сидит за печкой и ковыряет в носу...» — начало, «...вот уже вторую неделю Золушка гуляет по саду...» — конец сказки. При этом происходит сжатие всех ключевых эпизодов прототекста

© И.В. Шарапова, 2013

и разворачивается лишь сцена подготовки к балу. Именно она воспринимается как кульминационная. Такая соотношенность событий смещает акценты в произведении и ведет к переосмыслению жизненных ценностей. Поездка на бал и встреча с принцем – уже не заветная мечта, не то событие, с которого начнется поворот в судьбе героини: Золушка Лукас уже не один раз ездила на праздник и мечтает улететь на Дикий Запад. Для нее важнее выполнить как можно больше поручений мачехи, потому что «это только в старой сказке ее эксплуатировали бесплатно, современная же Золушка получает за свой труд деньги, и весьма неплохие».

Таким образом, включение традиционного сюжета и образов в современную культурную среду сопровождается адаптацией их семантики к нетипичной для них действительности, которое проявляется в изменении пространственно-временных характеристик сюжета, менталитета персонажей, включении деталей, сближающих действие произведения с современной эпохой (так, герои передвигаются уже на Кадиллаке, хлопоты Золушки по хозяйству включают в себя «плату за квартиру, за газ, за воду, а также за свет», переустановку WINDOWS).

В сказке «Фея наносит ответный удар» при сохранении внешней канвы сюжета полностью переосмысляются события, меняется коннотативная составляющая образов. Так, волшебная помощница – крестная фея – все делает за Золушку и мешает ей этим. Фея воспринимается как «безумная леди», она «окончательно спятила», «выжила из ума», по мнению Золушки. Волшебство излишне: Золушка умеет и может все делать сама лучше феи. Мачеха же и сестры жалеют Золушку, заботятся о ней. Мечтающая стать домохозяйкой Золушка переживает первый в своей жизни бал как тяжелое испытание и пытается его избежать. Подарки феи бесполезны и вредят Золушке. Принц оказывается алкоголиком (трижды повторяется фраза «А не выпить ли нам шампанского?»), но в прессе проводят пиар-кампанию за деньги («Золушка на балу»). Четыре раза повторяется ситуация бала в сказке «Фея улетает в Тибет», но Золушка, капризная, ленивая, завистливая девушка, не может познакомиться с принцем, так как ее обходят конкурентки. Таким образом, магическое число три преодолевается и показывается отсутствие чуда в жизни. Фея отказывается от роли волшебного помощника: «Я отмечу на полях королевства... Все остальное ты сделаешь сама».

Изменение экспрессивно-оценочного компонента художественного образа наблюдается и в других сказках: гротескное заострение чистоплотности Золушки создает образ домашнего тирана («Фея чистоты»), а вредительство мачехи

в сказке «Дедлайн» оказывается непреднамеренным – это лишь ее забывчивость, нежелание думать заранее, лень. Таким образом, снимается противопоставление антагониста и протагониста классической сказки и изменяется сам конфликт, который лишается острых противоречий и коллизий. Происходит вычленение доминантных структурных элементов и формирование их нового смыслового содержания, обусловленного изменением социокультурной парадигмы. В современном мире ярко выражены тенденции прагматизма и индивидуализма, женщины ориентированы не только на семейные ценности, но и на реализацию в профессии. При этом замужество и семья больше не являются единственными ценностями в жизни.

Появление новых социальных типов в современном обществе подчеркивается и с помощью такого приема, как подмена героев, которая может совмещаться с контаминацией персонажей разных сказок. Так, в сказке «Фея чистоты» происходит подмена невесты: Золушка «долго отказывалась от своей судьбы, отнекивалась и отбрыкивалась», и ей нашли замену. Ею оказалась Принцесса на горошине. Мачеха, оказывается, в прошлом сама была Золушкой. Настоящая Золушка может восприниматься как самозванка, поскольку пытается устроить свою судьбу сама, без помощи феи («Все по сказке»). Наконец, Золушка сама в каждый из дней недели последовательно превращается в принцессу, ведьму, принца, Снегурочку («По мановению волшебной палочки»). Принц подменяется женихом, ушедшим в армию («Фея наносит ответный удар») или бальным распорядителем («Золушка на балу»).

Важную роль в построении художественного текста играет субъектная организация произведения. «Соотношенность и смена носителей речи, а также ракурсов видения ими окружающего и самих себя...» [5, 308] является важной гранью композиции и позволяет создать вариативную модель исходного текста. В восприятии мачехи Золушка – лентяйка. Старшие сестры трудятся, мачеха ведет бизнес, сама варит кашу и печет пироги. Мачеха пытается приучить Золушку к чистоплотности и работе, сама обещает отвезти ее на бал, сама в итоге перебирает зерно («Глазами мачехи»). Смена субъекта повествования в этой сказке приводит и к смене эмоционально-оценочной составляющей.

При столкновении с современной реальностью ход событий строится по тем ситуационным моделям, которые заложены в сознании как автора, так и читателей. При этом меняется мотивация поступков героев, финал сказки, а чудо, будучи важнейшим признаком волшебной сказки, отсутствует, заменяется реалистическим объяснением происходящего.

Например, в сказке «Золушка на балу» Золушка сама становится инициатором поездки на бал. Мачеха ее поддерживает в этом решении, так как на балу можно наладить связи и расширить бизнес. Кроме того, помочь со связями просит и фея. Таким образом происходит расслоение сюжета на несколько самостоятельных линий. Золушка влюбляется в бального распорядителя, так как они в одинаковом положении. А Золушка из сказки «Кому сказала – марш во дворец!» подходит к отношениям с точки зрения науки. Она влюблена, но отказывается от поездки на бал и помощи феи из-за комплексов, от которых ее избавляет крестная без всякого волшебства, с помощью косметических процедур. Чудо превращается в фарс: «фея беззлобно ударяет крестницу волшебной палочкой по голове (так основательно, что «деточка» немедленно лишается чувств и сползает со стула) и принимается за дело». Происходит развертывание одного эпизода, который становится смысловым центром всей сюжетной линии и «создает новые возможности развития событий. При этом способность... играть сюжетную роль определяется вне текста лежащей социальной и бытовой семиотикой эпохи» [4, 325]. Таким образом, варьирование образа Золушки позволяет раскрыть проблему женской эмансипации и взаимоотношений мужчины и женщины в современном мире, в котором реализация классического сюжета о Золушке оказывается невозможной.

Распространенным приемом изменения сюжета сказки является упрощение сюжета сказки путем расщепления его на отдельные мотивы или редукции отдельных элементов сюжета.

Так, сюжет сказки «Случай в электричке» внешне практически не связан с прототекстом, настолько значительна сюжетная компрессия. Единственный мотив, сохраненный в указанной сказке, – мотив превращения: огурцы превращаются в электричку, старушка и старик оказываются Золушкой и принцем, которые обретают свой истинный вид после того, как бабушка примеряет туфельку. Подобное решение позволяет поднять социальные проблемы: нищета стариков, склонность все получать даром у граждан, помогает увидеть чудесное в самой обыденной обстановке. Название «Все по сказке» подчеркивает изначальную заданность сюжетных ходов, однако читательские ожидания оказываются обманутыми. Сказка начинается с кульминации: «Золушка убегает с бала без пятнадцати полночь», специально теряет туфельку и ждет принца, а он от нее прячется («Кому сказала – марш во дворец!»), поскольку то, что должно было быть случайностью, здесь оказывается частью заранее продуманного плана и воспринимается как обман.

Подобное сжатие до одного текстового фрагмента оправданно, поскольку традиционный сюжет воспринимается персонажами как уже заранее известный. У читателя же возникают определенные литературно-культурные ассоциации, которые оказываются несоответствующими реальности («эффект обманутого ожидания»). Искажение ожидаемых сюжетных ходов и поведения знакомых с детства персонажей заставляет человека делать определенные выводы: прагматичная эпоха не дает возможности для проявления чуда, меняет взаимоотношения между людьми. Так, в сказке «Принцесса и феи» пропуск сюжетных элементов сказки Перро позволяет поднять проблему карьеризма в ущерб семейным ценностям. Золушка мечтает о повышении: стать феей в обход звания принцессы (это всего лишь испытательный срок). Все это ступени карьерной лестницы: «А кем же ты хочешь стать? Повелительницей Ночных Кошмаров? Владычицей Подземных Сокровищ? Царицей Морских Глубин? Есть вакантные места». Работа феи считается тяжелой, современная Золушка выберет карьеру.

Одним из характерных приемов сюжетосложения в современном искусстве является художественное «додумывание» тех событий, которые могли бы произойти после развязки исходного произведения. Как известно, сказка заканчивается обретением потери (невесты) и свадьбой героев, и подобная развязка характерна для данного жанра. Однако для современного сказочника более интересным оказывается то, что происходит после обретения счастья и восстановления гармоничного мира. Основой сюжета сказки «В другой замок» является смена места действия, которая происходит после традиционной развязки: Золушка и принц уже женаты и переезжают жить в другой замок. Это позволяет поднять актуальную проблему взаимоотношения поколений. Градация и троекратный повтор вносят юмористическую ноту в повествование. Сказка превращается в плутовскую: Золушка и фея хитрят, пытаясь увезти в новый дом как можно больше вещей, так как волшебством пользоваться нельзя. Сказка «Золушка во дворце» становится бытовой. В ней полностью отсутствует волшебство. Сюжет построен на взаимном непонимании Золушки и обитателей дворца, в который она попадает после замужества, таким образом, этот сегмент текста является прямым продолжением событий, развивающихся в сказке Ш. Перро. Свообразным эпилогом сказки о Золушке является текст «Глазами мачехи»: мачеха, сама в прошлом Золушка, добилась успеха и теперь переживает, что Золушка другого поколения, будучи ленивой и неряшливой, не сможет изменить своего положения. Подобное продолжение можно опре-

делить как сиквел, поскольку в нем сохраняются персонажи предыдущей сказки, продолжается сюжетная линия предыдущего варианта текста. Однако нарушение логики развития характера главной героини и изменение характерных мотивов позволяют рассматривать сказки этого типа как оригинальные варианты сюжета о Золушке.

Указанные трансформации сюжета неизбежно приводят к изменению количества персонажей сказки: так, в сказке «Кому сказала – марш во дворец!» взаимодействуют лишь Золушка и фея, главный герой – принц – отсутствует в сказках «Дедлайн», «Глазами мачехи», «Принцесса и феи», «По мановению волшебной палочки», а фигура отца Золушки вообще присутствует лишь в первой сказке.

Итак, вариации исходного текста служат для акцентирования наиболее значимых явлений реальности и обусловлены социальными, психологическими и эстетическими тенденциями современной жизни.

Характерные пути трансформации сюжета литературной сказки следующие: 1) сжатие сюжетной линии и развертывание отдельных эпизодов до полноценного сюжета; 2) смещение смысловых доминант текста и переосмысление исходной модели текста; 3) смена коннотаций, связанная с изменением образов героев; 4) подмена персонажей и изменение их количества; 5) построение модели сюжета, базирующейся на современном мировоззрении; 6) развитие действия после финальной сцены прототекста; 7) смена субъекта повествования и, соответственно, точки

зрения на происходящее; 8) обман читательских ожиданий путем изменения традиционных сюжетных ходов сказки.

Все значимые элементы композиции цикла сказок о Золушке в сборнике О. Лукас (система образов, субъектная организация текста, отбор и принципы соединения отдельных элементов, их последовательность и взаимодействие) отражают не только авторский замысел, но и социальные задачи, культурный и эмоционально-оценочный фон, характерный для современной эпохи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Загидуллина М.В. Мифологизация «недалекого прошлого» как генератор сюжетов «массовой литературы» / М.В. Загидуллина // Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России: Сб. науч. ст. – СПб., 2009.
2. Пустовая В. Свято и тать. Современная проза между сказкой и мифом / В. Пустовая // Новый мир. – 2009. – № 3. – С. 149-168.
3. Решетников К. Снегурочка из силикона / К. Решетников // Газета.ru, 16 февраля, 2007// <http://livebooks.ru/goods/zolushki/gzt-snegurochka/>
4. Сюжетное пространство русского романа XIX столетия // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М.: Просвещение, 1988.
5. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М., 2002.
6. Журналы «Новый мир», «Книжное обозрение», «TimeOut»; «Независимая газета, рецензии в интернет-изданиях «Русский журнал», BiblioГид, Профиль, Культпоход, Собеседник, Газета, Ваш досуг, Point.ru; в глянцевых журналах Космополитен, Girl, на радио Маяк.
7. Лукас О. Золушки на грани / О. Лукас. – Гаятри, 2007.

*Шарапова Ирина Владимировна
Аспирантка кафедры русской литературы РГПУ
им. А.И. Герцена. ГБОУ НПО ПЛКМ СПб, преподаватель
русского языка и литературы*

*Irina Vladimirovna Sharapova
Russian Literature Department postgraduate Herzen
State Pedagogical University. state budgetary educational
establishment of primary professional education
professional lyceum of culinary skill*